

Новая нормальность: работа на удаленке и home office

Научный руководитель – Рыбакова Марина Владимировна

Рассади́на Дарья́ Серге́евна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра социологии управления, Москва, Россия

E-mail: daras951@mail.ru

Сегодня «новой нормальностью» определяют не столько экономические, сколько социальные последствия глобальной пандемии COVID-19 - то есть последствия в разных аспектах жизнедеятельности человека, подразумевая, что то, что совсем недавно было ненормальным, становится обычным явлением. Сегодня одни люди говорят, что после эпидемии все вернется на свои места, другие - что мир уже не будет прежним: люди и их образ жизни изменятся. Главное и, пожалуй, самое очевидное изменение носит экономический характер - начинает формироваться новая экономика - более цифровая, меняется характер трудовой занятости [1].

Тема удаленной работы и фриланса становится особенно актуальной в связи с распространением пандемии коронавируса. Цифровые технологии позволили человеку в этот период полностью организовать свое рабочее пространство, адаптированное под условия дистанционной работы. Также стоит обратить внимание, что 15 лет назад не существовало тех профессий, которые сейчас являются востребованными. Тренд на автоматизацию в будущем способствует переходу на дистанционные формы занятости [2, 3, 4]. По версии Forbes, Monster и Glassdoor большинство профессий в будущем связаны со сферой IT. Это инженеры машинного обучения, IoT архитектор (архитектор интернета вещей), AI адвокат, аналитик данных, разработчик приложений, cyber risk & resilience manager, pipeline administrator, quantum programmer. Исследование McKinsey&Company говорит о том, что к 2030 году 42% населения США, занятые административным, офисным и физическим трудом, лишатся своей работы [7].

Отдельные исследования показывают, что россияне ожидают распространение практики удаленной работы во многих компаниях, а значит, и сами постепенно будут готовы к переходу на такую форму занятости [6]. «Есть такое социологическое понятие «жизненные миры» - мир профессиональный, спорта, хобби, любви и так далее. Они очень разные - соприкасаются, но не смешиваются. Пандемия смешала два очень важных мира: мир дома и мир работы, и это тяжелая нагрузка на психику. Поэтому многие просто побегут на работу»[5].

Источники и литература

- 1) Аймалетдинов Т. А., Гильдебрандт И. А., Никишова Е. Н., Рассадина Д. С. Новая нормальность: образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии. М., 2020.
- 2) Лапидус Л.В., Полякова Ю.М. Гигономика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга // Вестник Института экономики РАН. 2018. No. 6. С. 69-76.
- 3) Малоун Т. У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М.: Олимп-Бизнес, 2006.

- 4) Стребков Д.О., Шевчук А.В. Самостоятельная занятость на рынке удалённой работы: распространение инновационной трудовой практики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. No. 6 (136). С. 89-102.
- 5) Интервью с А. Ослоном «Сейчас люди плохо понимают, что и как будет завтра» / Известия, 28.05.2020: <https://iz.ru/1016001/maksim-khodykin/seichasliudi-plokho-poinimaiut-cto-i-kak-budet-zavtra>
- 6) «Социальное взаимодействие и покупки после завершения самоизоляции»: <http://www.gfk.com/ru/press/Gfk-Study-Socializing-and-Shopping-After-Self-Isolation?hsLang=ru>
- 7) Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. McKinsey&Company: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages>